

Стоило физруку дать отмашку, как стоящий передо мной северянин преобразился.

Холодная отстраненность исчезла, и ей на смену пришел охотничий азарт. Движения Фроста приобрели плавность и даже грацию, а на кончиках растопыренных пальцев образовались ледяные когти.

— Хрена себе! — вырвалось у меня, и я махнул перед собой ногой, проверяя потенциал своего тринадцатилетнего тела.

Растяжка в тринадцать лет не сравнится с растяжкой в двадцать, и уж до плеча то я с легкостью достану. А если постараться, то и до подбородка.

Главное, чтобы Кроу не перехватил мой мах ногой...

Нет, если бы не эти ледяные когти, я бы и не думал махать ногами. Сейчас же придется импровизировать.

— Обратите внимание на Ледяные когти северянина, — принялся комментировать Игнат Иванович. — Они явно стали для форточника неожиданностью. Но северянин в своем праве, а бой, я напоминаю, идет до первой крови.

Да уж, такими когтями получишь, сразу кровь пойдет!

Я постарался абстрагироваться от голоса физрука и сосредоточиться на бое. Главное — не подпускать его на расстояние удара...

— Несмотря на незрелищность дуэли, — не унимался физрук, — соперники поступают правильно. Они не спешат бросаться вперед и кружат вокруг друг друга, присматриваются и постепенно сокращают дистанцию.

Всё же я не зря занимался рукопашкой на протяжении трех лет. Успел заметить, как Фрост поменял опорную ногу и приготовился к рывку вперед.

Резко крутанувшись на месте, я выбросил ногу вперед, усилив ударный импульс инерцией тела. Бил невысоко — на уровне живота, чтобы точно не промахнуться.

Северянин, налетев на мою ступню, вскрикнул и согнулся напополам.

Видимо, не ожидал, что тощий тринадцатилетний пацан сможет составить ему хоть какую-то конкуренцию. Я же, не медля ни секунды, поспешил реализовать выигранное преимущество.

— Ого! Вот это удар! А форточник-то не прост! То, что вы только что увидели — типичная работа ногами Южной школы! Нет, ну вы посмотрите, что происходит! Северянин потерял концентрацию, а вместе с ней и Когти, чем немедленно воспользовался форточник! Ого! Вот это бросок! Нет, ну вы видели это?

На самом деле, я не понимал восторгов физрука. И даже наоборот был собой жутко не доволен.

Веса катастрофически не хватало.

Да, я ухватился за рукав мундира Кроу, технично поднырнул под его бедро и перекинул его через себя, но сделал это медленно и коряво. Будь на его месте кто-то поопытней, я бы уже давно получил по шее.

— А это, если не ошибаюсь, прием из арсенала лесовиков! — не унимался физрук, комментируя каждый мой шаг. — Кстати, если забредете к ним в леса ни в коем случае не позволяйте им приблизиться к себе. Иначе будет вот как сейчас!

Я же, пользуясь моментом, взял руку северянина на болевой и с удовольствием любовался на перекошенное лицо пацана.

— Не зря классный про гордость и упертость вам сказал, — шепнул я Фросту. — Вместо того, чтобы сдаться, дотянешь до перелома.

— Северяне не сдаются! — прорычал Кроу и, неожиданно для меня, начал покрываться ледяной коркой.

— То, что вы видите перед собой, — голос физрука так и лучился довольством, — разновидность Ледяного щита. И этот северянин для своих лет очень силен. Мало кто может в четырнадцать лет сформировать вторую ступень личной защиты! Что ж, вот сейчас, у форточника не осталось шансов!

Я же был другого мнения.

Откатившись в сторону от волны холода, я вскочил на ноги, на мгновение замер, примеряясь, и впечатал сапог в нос поднимающемуся Кроу.

Тот пошатнулся, а я уже бил повторно, вкладывая в удар всю свою силу.

— Не будь на северянине Ледяного щита, я бы уже бежал за целителем, — немного нервно хохотнул физрук. — Но, стоит признать, форточник в своем праве. И ещё один удар! Нет ну вы посмотрите на него! Красавчик!

Но мне было не до комплиментов физрука.

Убедившись, что на треснувшей губе Фроста появилась рубиновая капля крови, я тут же разорвал дистанцию и оперся руками на колени.

Скоротечная схватка вымотала из меня все силы, и я еле стоял на ногах.

Вообще, можно было обойтись без броска и болевого. После удара ногой с разворота достаточно было разбить Кроу губу или нос.

Но я не о чем не жалел. Во-первых, посмотрел, что из себя представляет северянин. Во-вторых, проверил свое тело в бою. Что мышцы, что дыхалка — всё ни к черту! Ну да тринадцать лет, как-никак...

— Бой закончен! — громогласно объявил Игнат Иванович и каким-то образом появился между мной и Фростом. — Эй, северянин, приди в себя! У тебя кровь. Ты проиграл, парень.

Кроу посмотрел на физрука невидящим взглядом, коснулся пальцами губы, посмотрел на проступившую кровь и зарычал от злости.

— Все-все, успокойся, — бросил ему физрук. — Судари, предлагаю устроить разбор только что увиденного поединка!

— После отбоя, — процедил северянин, не спуская с меня разъяренного взгляда.

Я мысленно отвесил себе фейспалм — ну кто договаривается о дуэли в присутствии преподавателя — и прикинулся дурачком.

— Не понимаю, о чем ты.

— Все ты понимаешь! — зарычал было Фрост, но тут же замолчал, стоило физруку раскрыть рот:

— Проводить дуэли после отбоя запрещено, — нахмурился Игнат Иванович, — без шуток, штраф серьезный. Уж лучше сразу деньги отдайте. Мне! Ахаха!

Игнат Иванович приглашающе рассмеялся, и гимназисты звонко захохотали следом, а вот мне было не смешно.

Интуиция уже не просто шептала, она орала во все горло, предупреждая, что с продажным физруком будут проблемы.

— Смотрите у меня! — Игнат Иванович шутливо погрозил Кроу, но взгляд его оставался холодным. — Итак, вернемся к бою! Кто что может сказать?

— Форточнику повезло!

— Точно повезло!

— Северянин недооценил противника.

— Форточник дерется подло.

— И когтей испугался...

— Да он же нулёвка!

Следующие пять минут превратились в местный филиал «Пусть говорят». В роли экспертов выступали мои одноклассники, в роли набрасывающего ведущего — физрук.

Дико хотелось послать всех куда подальше и пойти потягать железо, но я пересилил себя и внимательно прислушивался к каждому из гимназистов.

Их экспертная оценка была мне до лампочек, а вот то, как они себя вели, помогало понять, что из себя представляет человек.

Больше всего порадовал Вася Пожарский и Филипп.

Первый, несмотря на то, что все забыли про северянина, всё же подошел к Фросту и пустил по его телу исцеляющую волну.

Второй выдал Дубровскому его выигрыш и сейчас о чем-то шептался со Славиком, совершенно не обращая внимания на разбор дуэли. И что-то мне подсказывает, что деньги у Филиппа будут в большей сохранности...

А вот взгляд Громова мне категорически не понравился.

Судя по всему, блондин взял на заметку мои таланты в рукопашке и сейчас что-то шептал Пылаеву на ухо. К ночной дуэли подготавливает, не иначе.

Ну да я уже учёный. Сам на рожон не полез, а если меня кто и вызовет, то такие условия выставлю, чтобы получить максимальное преимущество.

— Что ж, с дуэлью мы закончили! — громогласный голос физрука выдернул меня из мыслей. — На мой взгляд, первый урок вышел интересным и познавательным, как считаете?

Гимназисты одобрительно загудели, а Игнат Иванович довольно улыбнулся.

— Осталось разобрать всего пару моментов. Первый касается вашего доступа в фехтовальный зал. Его двери открыты для вас в любое время, кроме учебного. После отбоя зал закрывается на всю ночь и открывается только в пять утра.

— Но подъем же в шесть? — вылез неугомонный Филипп.

— Ну, — засмеялся физрук, — если кто желает позаниматься ранним утром, милости просим!

Его смех поддержало большинство гимназистов, а я крепко задумался насчет этой опции. Состояние своего тела меня категорически не устраивало.

— Далее, — Игнат Иванович поднял указательный палец вверх, — Раз в неделю у нас будет проходить стрелковая подготовка в подземном тире гимназии. — К этому моменту каждый из вас должен вызубрить вот это руководство.

В его руках как по волшебству появилась тоненькая тетрадка, которой он помахал перед собой.

— Руководства получите в конце урока. И сразу же предупреждаю, спрашивать буду строго и без поблажек. Кто не выучит — до стрельбы не допущу. Будете сидеть и зубрить, пока ваши товарищи упражняются с пистолями.

Физрук обвел нас внимательным взглядом, подчеркивая тем самым важность своих слов, и продолжил.

— Далее, после обеда действуют следующие допы. Фехтование веду я, Рукопашный бой, Тактику малых групп и Стратегию невмешательства ведет лично директор гимназии, Яков Иванович.

Игнат Иванович так выразительно поиграл бровями, что стало ясно — к директору на допы ходят только смертники.

— Полный список дополнительных занятий вы найдете в вашей гостиной, — подытожил физрук, — также, как и список рекомендуемых физических активностей.

Привет, утренние пробежки и всякое такое!

— Ну и последнее, — Игнат Иванович взглянул на наручные часы. — В оставшиеся пять минут вам необходимо поделиться на пятерки. Время пошло.

Мой мозг тут же подключил режим турбо, я выхватил из-за пазухи блокнот и заскользил взглядом по своим одноклассникам.

На данный момент нас четверо — я, Мирон, Славик и Филипп. Не бог весть какая кампания, но меня пока все устраивает. Точнее устраивало.

В идеале бы заграбастать себе в пятерку Пожарского — целитель как-никак — но к нему уже

направился Ги'Дэрека. Значит мимо. Да и вряд ли бы дворянин присоединился к безродным...

А сам Громов о чем-то договаривается с оратором Уваровым. Первая пятерка уже есть...

Кто ещё?

Северяне держатся обособленно, но к ним целеустремлённо двигают Толстой с Безуховым.

Один — кулачный боец, чей отец торгует с соседним княжеством, а через него и с северянами. Второй, дуэлянт, убивший соперника.

Если они договорятся, выйдет гремучая смесь — эдакая вторая пятерка Воинов, состоящая из альфа-самцов.

Забавно, что дворяне не взяли к себе Волконского — этот по знатности стоял в самом начале списка. Бьюсь об заклад, все дело в прыщах. Как никак, меня окружают четырнадцатилетние пацаны, а для них внешность порой важнее родословной.

Прокудин-Горский тоже родовитый, но в опале у князя, может его?

А нет... Переглядывается с родовичами Меньшовым и Горчаковым. Тем-то плевать на опалу князя, а вот завести дружбу с дворянином — самое то.

Кто ещё прибьется к ним? Скорей всего Воронцов, он тоже из родовичей. Если бы не длинный язык Мирона, можно было бы позвать его к себе, но сейчас... Не, этот точно присоединится к своим.

Значит Прокудин-Горский, Меньшов, Горчаков и Воронцов. Кто будет пятым?

Дылда Дубровский или прыщавый Волконский?

Ловлю на себе изучающий взгляд Дубровского, который, кстати, первый поставил на меня серебряшку, и приглашающе машу ему рукой.

Пацан колеблется, оглядывается по сторонам, чему-то кривится и решительно направляется ко мне. Чего это он там увидел такого?

Отслеживаю его взгляд и вижу Волконского, который переглядывается с Прокудиным-Горским. Вот оно что. Значит Рома Дубровский тоже просчитал расклады.

— К кому пойдём? — спрашивает тем временем Филипп, смотря на меня.

Мои размышления заняли несколько секунд, но я уже знал, что делать. Будь, конечно, среди нас хоть один дворянин, можно было побороться за Пожарского, но увы.

— За мной, — бросаю я своей четверке и двигаюсь навстречу Роману.

Он и так переступил через себя, соглашаясь на компанию безродных, поэтому не стоит накалять ситуацию. Мне не сложно отказаться от лидерства в пятерке, а ему будет приятно.

— Роман, — кивком головы обозначаю приветствие, когда до дворянина остается пару шагов, — возглавишь нашу пятерку? Мы безродные, но жутко перспективные!

— Форточник, перебежчик и вольные, — вздыхает худощавый паренек, протягивая мне

худосочную ладонь. — Ну и компания!

— Отличная компания, — подтвердил я. — И мы единственные, у кого в составе три тройки.

— И один нулёвка, — Роман испытывающее посмотрел на меня.

— Это временно, — я не отвел взгляда и сжал ладонь чуть крепче, чем следовало. — Ты же интуит, Роман, поэтому поставил на меня?

— Возможно, — нейтрально откликнулся дворянин, не спеша выдёргивать руку. — А ещё мы самые слабые в физическом плане.

— Ненадолго, — мрачно пообещал я, — я лично займусь нашей подготовкой... И твоей, в том числе.

— Красивые слова, — поморщился дворянин.

— А ты послушай свою интуицию, Рома, — я выложил на стол свой последний козырь. — Ты же мог пойти к родовичам, и у прыщавого Волконского не было бы шансов.

— У Волконских и Прокудиных-Горских общие деловые интересы, поэтому вряд ли, — задумчиво отозвался Дубровский. — Впрочем, я уже согласился.

— Вот и ладушки, — довольно кивнул я.

По сути, мне неважно было, кого приглашать, главное, чтобы моя пятерка не стала «ссылкой» для неудачников.

И мне чертовски повезло, что Рома оказался достаточно умён, чтобы выставить ситуацию так, будто не его куда-то не взяли, а он сам решил сделать ставку на безродных.

— Вот и отлично! — продублировал мою мысль Игнат Иванович. — Удивительно, но обошлось даже без споров и дуэлей! Первая пятёрка получает один балл, и это пятерка Дмитро Громова!

Уж не знаю, зачем нужны эти баллы или очки, но, судя по завистливым взглядам, вещь полезная. Хотя, насчет того, кто был первый, я бы поспорил. С Романом мы беседовали, конечно, долго, но руки пожали одни из первых.

Зуб даю, физрук выслуживается перед дворянами.

— Ещё один балл получает форточник Михаил — за победу в первой дуэли.

О да, ну хоть на этом спасибо.

— В пятёрках вы будете работать на всех уроках, в том числе и на практических занятиях. Отставание одного из пятёрки по любому предмету автоматически понизит рейтинг пятерки.

Физрук выдержал паузу, во время которой я почувствовал на себе с десятков неприязненных взглядов, и кивнул на дверь.

— Урок закончен. У вас пять минут, чтобы получить руководства и вернуться в классную комнату. И помните, баллы, набранные на одном из Путей, в конце четверти можно будет обменять на соответствующий артефакт.

Класс, артефакты — это то, что нужно.

Осталось только продержаться до конца четверти. А это, судя по многообещающим взглядам Громова и северян, будет непросто.

<http://tl.rulate.ru/book/78510/2372956>